

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.126-137

ПРОБЛЕМА ПИТЕЙНОЙ РЕФОРМЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ В «ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

М.И. Долакова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье представлен общий обзор реформирования питейного дела в Российской империи во второй половине XIX в. по материалам публикаций в «Экономическом журнале». Особое внимание уделено характеристике сельскохозяйственного винокурения на льготных условиях. Освещены основные темы дискуссии по питейному вопросу на страницах «Экономического журнала». Проведен анализ статистических измерений питейных преобразований и интерпретации А.П. Субботиным эффективности реформы в фискально-бюджетном отношении. Показано противоречивое основание винной монополии – уменьшение «народного пьянства» и поддержание поступлений от продажи «питей» в государственный бюджет. Сделан акцент на опыте государственной политики в области питейного дела в странах Западной Европы и США в XIX в.; показано, что питейные преобразования в Российской империи проводились с учетом зарубежного опыта. Обосновано положение А.П. Субботина о том, что правительство стремилось максимально использовать фискальный потенциал алкоголя. Рассмотрена законодательная база эволюции государственной политики по продаже алкогольных напитков. Сделан вывод о том, что А.П. Субботин одним из первых указал на необходимость учета регионального разнообразия Российской империи при выработке политики в области питейного вопроса.

Ключевые слова: питейное дело, «Экономический журнал», акцизный надзор, откупная система, питейные правила, сельскохозяйственное винокурение, финансовая политика, винная монополия, государственный бюджет, пропинационное право, фискальный потенциал

Вопросы питейной реформы в Российской империи во второй половине XIX в. вследствие их особой актуальности широко освещались на страницах периодических изданий; не остался в стороне и «Экономический журнал», издававшийся под редакцией А.П. Субботина в 1885–1894 гг. Андрей Павлович Субботин был одним из ярких представителей русской экономической мысли; на страницах «Экономического журнала» освещались насущные проблемы страны, в рубрике «Экономическая жизнь других государств» читателей знакомили и с новейшими экономическими тенденциями других стран. А.П. Субботин также являлся основателем «Собрания экономистов» (1891 г.), на заседаниях которого обсуждались вопросы экономического развития Российской империи.

Контент-анализ содержания выпусков «Экономического журнала» за весь период издания позволил выявить проблемы, которые получили наиболее ши-

рокое освещение на его страницах, при этом выяснилось, что одной из самых обсуждаемых была проблема питейной реформы. Само название статьи, опубликованной в № 20 за 1889 г., – «Опять проекты питейной реформы» – говорит об актуальности поднимаемого вопроса: «Едва ли в какой-либо другой области финансового управления было столько ломки, столько экспериментов, большею частью неудачных, как в области питейного дела. Повышение постоянное питейного акциза, [акциз] превысил возможный финансовый предел» [1, с. 65]. Действительно, практически в каждом указателе по Министерству финансов мы можем видеть все новые распоряжения по питейному делу, что подчеркивает актуальность обозначенного аспекта финансовой политики. А.П. Субботин критически оценивает разрозненный характер распоряжений, подчеркивая недостаток целостности и внесение в питейный вопрос все больших противоречий. Отсутствие единого плана, который учитывал бы региональные особенности питейного дела в империи, отражалось на общем его состоянии.

Автор с горечью пишет, что «не были тщательно исследованы все разнообразные условия, какими обставлено питейное дело в различных местностях России, когда подлежащее ведомство было осыпаямо упреками, что не успеет одно узаконение привиться в жизни, не успеют к нему примениться, как издают или новое узаконение взамен его, или какое-либо дополнение, ограничение, изменение и т. п. – отсюда новая ломка. Все эти колебания, опыты, перемены вносили неустойчивость в нашу питейную политику, а это в свою очередь не только не наносило многомиллионный убыток государственному казначейству и народному хозяйству, но и парализовало все дальнейшие улучшения в этой важной отрасли» [1, с. 65]. Неудача экономической политики в области питейного дела, по мнению А.П. Субботина, была связана с тем, что в ее основании лежали противоречивые требования: с одной стороны, нужно было уменьшить «народное пьянство», с другой – не сокращать объем поступлений от продажи «питей» в государственный бюджет. По мнению автора, это были «несоизмеримые стремления». В 1862 г. при введении акцизной системы акциз на производство вина составлял 4 коп. за градус, однако в последующие годы акциз был повышен до 5 коп., потом до 6 коп. и до 9 1/2 коп.; такая политика привела к усилению контрабанды при торговле вином. Повышение акциза преследовало цель сокращения потребления вина, чего достигнуто не было.

Нужно заметить, что подобный путь повышения акцизов на алкоголь в целях ограничения его потребления населением был пройден многими европейскими странами и США. Однако от упомянутых ограничительных мер пришлось отказаться, поскольку они не достигали своей цели. В частности, опыт США – страны, которая пошла на абсолютный запрет алкоголя, – также подтверждал нежизнеспособность данного шаблона питейной реформы. А.П. Субботин полагал, что необходимо рассматривать питейное дело в категориях экономической науки и руководствоваться требованиями соразмерности интересов фиска, народной нравственности и народного хозяйства, что подтверждают и числовые измерения питейной реформы. Замена 4 июня 1861 г. откупной системы акцизом являлась актуальной мерой, так как откупная система способствовала повышению употребления алкоголя, приводила к продаже низкосортного алкоголя, была не очень эффективна в фискально-бюджетном отношении.

После введения акциза на алкоголь производитель по поступлении спирта в продажу должен был уплачивать налог, зависевший от крепости произведенного

алкоголя. Специальный закон от 25 мая 1888 г. установил, что средняя крепость произведенного спирта не могла быть ниже 70 градусов. Размер акциза на алкоголь постепенно возрастал. В 1861 г. он, как уже отмечалось, равнялся 4 коп. за градус, но уже к началу XX в. достиг почти 10 коп. за градус. По этому показателю акцизная система Российской империи занимала второе место в Европе после Великобритании [2, с. 460].

Правительство стремилось максимально использовать фискальный потенциал алкоголя и его обложения и поэтому не ограничивалось одним лишь акцизом на спирт. Для того чтобы начать собственное производство спирта, необходимо было сначала приобрести патент. Он также требовался и для открытия собственной торговли алкогольными напитками, и для производства водки из спирта.

Непосредственно к числу акцизов на алкоголь, установленных законодательством, относились: акциз на водки, получаемые из винограда и фруктов, акциз на пиво и мед и акциз на дрожжи (I, с. 372).

Сборы от «питейных» акцизов постепенно росли. За период с 1866 по 1874 г. они увеличились на 80 млн руб.; за период с 1875 по 1878 г. – на 60 млн руб. [3, с. 27].

Замена откупной системы акцизами может рассматриваться как первый шаг на пути к винной монополии. Этот вопрос не раз дискутировался в правительственных и финансовых кругах. И.А. Вышнеградский, будучи министром финансов, указывал, что размер прибылей, которые получают виноторговцы, исчисляется суммой в 180–200 млн руб. (II). По его мнению, эти средства вполне могли бы пригодиться для преодоления дефицита государственного бюджета. Но решение вопроса о введении винной монополии было сложным делом, для этого требовались наличие определенных серьезных предпосылок и твердость – для преодоления противодействия не заинтересованных в ее введении сторон.

Окончательно решить вопрос о введении винной монополии смог только С.Ю. Витте. Он столкнулся с тем, что далеко не все – в правительстве и Государственном совете – были готовы к подобной постановке вопроса. Мысль о питейной монополии, писал он, «была так необычайна и так нова, что вообще внушала всем седовласым членам Государственного совета некоторый страх» [4, с. 500]. С.Ю. Витте также отмечал, что главной целью введения винной монополии было стремление не пополнить бюджет, а «положить конец неустроенному состоянию питейного вопроса» [4, с. 534]. В итоге винная монополия была установлена в отдельных губерниях с 1 января 1895 г., а с 1897 г. ее ввели на всей территории Российской империи. В результате этой меры, по мнению С.Ю. Витте, «пьянство заметно уменьшилось» (III, л. 200), а доход казны увеличился. Например, в бюджете 1898 г. доход от винной монополии составлял 85.5 млн рублей (III, л. 174). А по подсчетам П. Сабурова, сумма дохода от «питейного вопроса» в 1895 г. по сравнению с 1866 г. увеличилась на 176.7 млн руб., то есть в 2.5 раза [3, с. 29].

Однако самой реформе винной монополии, начатой в 1895 г., предшествовала череда питейных правил, оценку которым и давал А.П. Субботин на страницах «Экономического журнала». Такое бурное обсуждение вопросов питейной реформы в прессе и на заседаниях экономических обществ имело и практические результаты, это была аналитическая работа, предшествовавшая введению винной монополии и прояснявшая некоторые ее аспекты. Например, Питейные правила 1885 г. вызвали неоднозначную оценку, «они внесли много путаницы в сферу народного хозяйства, сократились общественные сборы у крестьянских

обществ, развивалась тайная торговля, остановилось возрастание дохода казны, который в некоторые годы даже дал уменьшение, кое-где возникла монополия торговли и др. последствия, достаточно разработанные в литературе, а также в “Экономическом журнале” за 1886 г., рядом с этим в противоречие с изданными Правилами из заводских подвалов уменьшен выпуск до одного ведра, начались усердные поиски контрабандного спирта в подвалах» [5, с. 37].

Контрольно-надзорные функции в данной ситуации были усилены. А.П. Субботин с горечью отмечает: «...забыли, что упорядочение питейной торговли пойдет рука об руку с цивилизацией народа» [5, с. 42]. По мнению автора, введение перечисленных выше правил показало, что стремление бороться с пьянством одними ограничительными и даже запретительными мерами не только не приводит к желательному результату, но и, наоборот, может быть причиной усиления пьянства, так как, защищая интересы виноторговцев, ограничивая конкуренцию при торговле вином, эти меры привели к усилению эксплуатации населения, а также к тому, что последнее начало изыскивать новые способы удовлетворения потребности в вине, в том числе и незаконные. Министерство финансов не отрицало, что акцизный надзор не в состоянии контролировать это направление питейного дела. Питейные присутствия, введенные Правилами, не обладали достаточными средствами для эффективной надзорной деятельности. Также немаловажным фактором была и неоднородность территорий.

Правительство стремилось поощрять экспорт спирта (это и безакцизное отчисление спирта, возврат акциза), однако данные меры не упорядочили торговый оборот и скоро были отменены. Взамен Министерство финансов планировало даже введение особого порядка выдачи льготных кредитов заводчикам за экспорт спирта. Закон 1885 г. предусматривал должность контролеров, что привело к усилению фактического контроля за питейной торговлей. 25 мая 1888 г. было установлено увеличить допускаемую ст. 259 Устава о питейных сборах льготную сумму акциза, удерживаемую временно заводчиками, также допускалась отсрочка взноса акциза винокуренными заводчиками как под денежные, так и под земельные налоги, то есть им был открыт беспроцентный кредит сроком до четырех месяцев. Главным мотивом данных преобразований было стремление не допустить монополии крупных заводов. Такое обилие нововведений в питейной торговле не вносило стабильности в развитие виноторговли. Во многом это было связано с тем, что доверие к устойчивости правового регулирования всегда зависит от стабильности и долговечности вводимых норм, так как при всем неудобстве закона для частных интересов по истечении времени происходит приспособление к этим нормам, которому предшествует некоторая ротация предпринимательских интересов вследствие их введения.

Закон от 18 мая 1885 г. сделал важный шаг в поддержке малого бизнеса в алкогольной отрасли. Крупные винокуренные заводы вытесняли мелкие и средние, закон предоставил некоторые льготы в отношении безакцизного отчисления перекура мелким и средним хозяйствам. По отношению к сельскохозяйственному винокурению было очевидно, что при действующем в Российской империи высоком акцизе на вино, почти в 10 раз превышающем стоимость самого продукта, условия данного производства существенно отличались от условий иных производств. В январе 1884 г. министр государственных имуществ обратился в Министерство финансов с ходатайством представителей алкогольного бизнеса,

сельскохозяйственных обществ и съездов сельских хозяев о принятии мер по поддержанию сельскохозяйственного винокурения.

А.П. Субботин указывал на необходимость введения в экономический анализ и прогнозирование результатов новаций в питейном деле фактора разнообразия местных условий. С сожалением он констатирует: «Опять, как и прежде, была забыта старая истина, подсказываемая простым здравым смыслом, что сама жизнь, лучше всяких канцелярий и департаментов, распределила все необходимые экономические факторы. Где необходимы мелкие сельскохозяйственные заводы, там они и теперь существуют, как, например, в остзейских и западных губерниях. Где же в удобрении не нуждаются, где лугов и скота мало, там само собой создавались крупные заводы, как, например, в наших степных губерниях» [1, с.76].

С общеэкономической точки зрения наиболее выгодным типом для государства являлись крупные заводы, а мелкое винокурение должно было быть дополнительным элементом, восполняющим фактором для определенных местностей. Если обратиться к финансовым параметрам введения новаций 1885 г., нужно отметить дополнительный ведерный сбор, возлагаемый на потребителей. Установление различных размеров ведечного сбора приводило к тому, что торговля перемещалась из одних местностей в другие. В целом можно указать, что принятию правил 1885 г. предшествовала большая работа местных обществ. Для коллективного и обстоятельного обсуждения вводимых правил в 1882 г. в Санкт-Петербурге было создано особое земское совещание. Затем итоги его работы передали на обсуждение местных и губернских комиссий. В результате всей этой сложной деятельности были получены аналитические материалы, на основании которых Министерство финансов выработало новые правила.

Особый аспект питейной реформы, как было отмечено, это сельскохозяйственное винокурение на особых льготных основаниях. И если Правила 1885 г. должны были способствовать подъему материального достатка и нравственности народа, то в рамках реформирования сельскохозяйственного винокурения речь шла об установлении определенного положения отдельной группы населения – довольно малочисленной категории сельских хозяев, преимущественно бывших помещиков. Сущность мероприятий в отношении сельскохозяйственного винокурения заключалась в разрешении владельцам подобных предприятий выкуривать вино без нормы, перекур заменялся уменьшением акциза, а также сельским хозяевам разрешалось употребление для винокурения любых продуктов, в том числе продуктов более низкого качества.

Важным аргументом в пользу необходимости преобразования винокурения, по мнению А.П. Субботина, являлись и повсеместные злоупотребления полномочиями на территории империи. Управляющие акцизными сборами из губерний доносили, что оптовые складчики в большинстве сельских местностей захватили в свои руки всю винную торговлю и, притесняя самих винокуренных заводчиков, в то же время использовали противозаконные способы продажи вина, отпускали вино в кредит и пр. Именно оптовые складчики и несколько крупных винокуренных заводчиков являлись монополистами по продаже питей. Часто складчики привозили вино из отдаленных местностей, где оно по причине низкой стоимости сырья обходилось дешевле, на мелкий винокуренный завод, создавая таким образом неблагоприятную конкуренцию и лишая местного завод-

чика сбыта, что приводило к закрытию мелких винокуренных заводов. Эти нарушения стали предметом заботы Министерства финансов, которое стремилось разработать меры для предотвращения подобных противоправных действий. В частности, было предложено установить для малых сельскохозяйственных заводов, независимо от перекура, безакцизное отчисление спирта со всего выкуриваемого количества с постепенным сокращением отчисления по мере увеличения производства. В современный период подобную практику именуют поддержкой малого бизнеса. При этом деление заводов на мелкие, средние и крупные должно было пересматриваться каждые пять лет с учетом произошедших в объеме производства изменений. Крупные винокуренные заводы облагались дополнительным поведерным сбором. Открытие новых оптовых складов вина и спирта, а также ведерных лавок на расстоянии ближе 25 км от винокуренного завода или от города запрещалось. Исключение из этого правила могло делаться только по личному разрешению министра финансов.

Член Общества финансовых реформ В.Н. Твердохлебов в докладе «Борьба с пьянством и реформа нашей податной системы» рассматривает проблему питейной реформы в общем контексте налогообложения, оптимизация которой являлась одним из наиболее острых вопросов финансовой политики Российской империи второй половины XIX в. Проблема организации питейного дела вследствие особой ее важности для государственного бюджета занимала всех министров финансов Российской империи на протяжении XIX в., но реформирование этой сферы являлось одним из составных элементов общей финансовой системы и не могло быть осуществлено в отрыве от общей модернизации финансовой политики. Е.Ф. Канкрин, будучи министром финансов, считал, что питейные откупа не могут быть прерогативой вице-губернаторов (подобная практика существовала в Российской империи до введения Е.Ф. Канкриным конкурентной основы в 1824 г.). Названная мера была важным элементом борьбы с коррупцией местной власти, поскольку наличие права на распределение заказов на заготовку вина создавало живительную почву для коррупции и несправедливого распределения поставок. По нововведенной же системе поставки уже распределялись между всеми желающими и цена практически назначалась министром финансов. Питейный доход составлял важную часть государственных доходов, и в 1827 г. министр финансов был вынужден прибегнуть снова к системе винных откупов, несмотря на многочисленные дискуссии по данному вопросу; Е.Ф. Канкрин полагал, что польза для государства превышает причиняемый населению вред.

Во второй половине XIX в. в Российской империи происходит становление законодательной базы виноделия. В 1867 г. в Своде законов появляется специальная статья, регулирующая правила виноделия и виноторговли. Согласно законодательству, нарушение правил виноделия влекло за собой уголовную ответственность. Указанная тенденция отражала общую европейскую практику регулирования питейного дела во второй половине XIX в., законы о вине издали в обозначенный период в ряде европейских стран – Испании, Германии, Швейцарии и других. В 1913 г. был принят закон «О виноградном вине России», он стал важным шагом по установлению технологических параметров натуральности вина и в определенной степени может рассматриваться как законодательный акт, определяющий способы защиты потребителей вина. Закон определял перечень веществ, которые могут быть добавлены в вино без утраты им своей

натуральности. Отдельной статьей устанавливался запрет на добавление в вино веществ, вредных для здоровья. Заметим, что еще Екатерина II предполагала в качестве обязательных элементов для городского пространства питейные дома и склады для хранения казенного вина. Формирование городской инфраструктуры на местах предполагало сооружение подобных заведений. Винные магазины планировалось открывать во всех городах – уездных центрах, и вопрос этот контролировался центральными властями. Генерал-губернаторы должны были отчитываться о ходе строительства винных складов и магазинов.

Дискуссия о регулирующей роли налогообложения и введении подоходного обложения не утихала в правительственных кругах и во второй половине XIX в. в период комплексного реформирования финансовой системы. Перестройка налогообложения на подоходных началах могла осуществляться в России только путем постепенных и частичных преобразований системы прямых податей. Уклон в сторону подоходного налогообложения при Н.Х. Бунге был вызван не стремлением повысить социальную роль налогов, а фискальными интересами государства, так как данный министр финансов полагал, что прямое налогообложение более выгодно для казны, поскольку оно легче администрируется.

Хотя Н.Х. Бунге и был решительным сторонником введения подоходного налога, но, приняв на себя ответственность за состояние финансов Российской империи, он отверг проект введения подоходного налога, опасаясь, «что этот налог может оказаться более стеснительным и неравномерным и менее доходным, нежели налоги, основанные на исчислениях менее сложных и легче проверяемых» [6, с. 151]. Важную роль в повышении государственных доходов данный министр финансов отводил и косвенным налогам. Так, В.Л. Степанов в монографии «Н.Х. Бунге: судьба реформатора» отмечает, что этот государственный деятель положил начало модернизации налоговой системы, при этом меры косвенного обложения диктовались фискальными требованиями, вынуждая министра действовать «вопреки собственным убеждениям» [6, с. 152]. При С.Ю. Витте косвенные налоги стали играть главную роль в структуре налогообложения, так как, по мнению последнего, легче администрировать было именно косвенные налоги. В.Н. Твердохлебов отмечает важность фиксации питейного дохода, рассматривая последнюю в качестве удачного первого акта по реформированию питейного дела [7]. Таким образом, на проект питейной реформы проецировались две актуальные задачи: одна – это борьба с народным пьянством, а другая (тесно связанная с первой) – перестройка механизма бюджетирования в плане усиления прямых налогов и ослабления косвенного налогообложения, так как последнее было построено главным образом на питейном доходе. Повышение цен на алкоголь в известной степени могло облегчить проблему пьянства, но проблему перестройки системы налогообложения, ухода от «пьяного» бюджета такая мера решить не могла.

По мнению В.Н. Твердохлебова, доходы от питейного дела можно было заменить в бюджете более прогрессивным подоходным налогом и реформой налога на наследство [7]. Проблема питейной реформы имела и институциональное выражение, необходимо было реорганизовать систему администрирования питейного дела не только в центре империи, но и в губерниях. В связи с питейной реформой был создан институт акцизных контролеров. Так, в инструкции акцизным контролерам Казанской губернии указывается, что контролеры

учреждены для непосредственного надзора за винокуренными, дрожжевыми и нефтеперегонными заводами, табачными и спичечными фабриками и складами осветительных нефтяных масел, принятыми под охрану акцизного надзора, а в случае надобности и для наблюдения за питейной и табачной торговлей, за пиво- и медоварением, водочным производством и за всеми другими отраслями акцизного дела. Существовали особые обязанности контролеров по наблюдению за винокуренными заводами: первой и самой главной был надзор за тем, чтобы все выкуриваемое на заводе вино проходило через контрольный снаряд и учитывалось им, поэтому контролеры обязаны были изучать винокурение и устройство перегонных аппаратов, а также наблюдать за всеми отдельными операциями производства. Кроме надзора за правильностью винокурения, в круг обязанностей контролеров, как гласит инструкция, входило наблюдение за подвалами винокуренных заводов, чтобы не было незаконного задержания акциза и чтобы соблюдался установленный правилами Устава о питейных сборах порядок хранения, очистки и выпуска в продажу вина и спирта (IV, с. 14).

Еще одним архивным свидетельством актуальности теоретических положений «Экономического журнала» служит разъяснение Министерства финансов по поводу возникшего в 1907 г. на съезде податных инспекторов вопроса о том, могут ли применительно к обложению промысловым налогом считаться однородными предприятиями пивные лавки без продажи горячей пищи и с продажей таковой. «Вследствие сего Департамент Окладных Сборов дает знать Казенной Палате для руководства, что, хотя и пивные лавки, в коих производится продажа только холодных закусок, и не считаются, согласно ст. 56 Положения о трактирных заведениях, заведениями, производящими трактирный промысел (Св. Зак. т. XII, ч. 2, изд. 1893 г.), однако, в виду незначительной по характеру самого промысла разницы между ними и пивными лавками трактирного промысла, куда отнесены пивные лавки с продажей горячей пищи (ст. 5 означенного Положения), – заведения эти могут быть признаваемы предприятиями однородными и потому к ним, в случаях перехода заведений первой категории во вторую и повышения при этом разряда предприятия, может быть применяема статья 428 Устава прям. нал., изд. 1903 г., об обмене промысловых свидетельств на однородные высшего разряда, с соответствующей доплатой и окладов основного промыслового налога» (V).

Однако главной целью преобразований была не институциональная, а финансовая сторона питейного дела. Резкие и значительные изменения в цене спирта и водки влияли на объем продаж спиртных напитков, и повышение цены могло оказать сдерживающее влияние на потребление спирта хотя бы временно, как отмечал в вышеупомянутом докладе В.Н. Твердохлебов; однако правительству при решении проблемы борьбы с пьянством приходилось считаться с той ролью, которую играл питейный доход в структуре государственного бюджета, что практически нивелировало устремления, направленные на борьбу со злоупотреблением спиртных напитков. Введение винной монополии представляло прежде всего нравственные аспекты питейного дела. Главным аргументом являлось упорядочение потребления алкоголя, что должно было привести к росту культурного потребления вина, однако Государственный Совет при обсуждении проекта винной монополии подчеркивал: нельзя упускать из виду тот факт, что питейный доход имеет большое значение для государственного бюджета, потери в питейном доходе предполагалось уравновесить получением других равнознач-

ных поступлений в казну. Введение винной монополии привело к значительному увеличению прибыли, обусловленному прежде всего экспроприацией в пользу казны прибыли посредников по продаже спиртных напитков. В новом формате питейного дела доходы посредников заменялись фиксированной оплатой услуг продавцов в казенных винных лавках.

Однако обозначенный выше вопрос имел и социальное измерение в связи с тем, что экспроприации подлежало и пропинационное право, которым пользовались разные группы населения и которое являлось правовым феноменом (в переводе с латинского «пить за чье-либо здоровье») и представляло собой исключительное право выделки и продажи крепких напитков на землях того или иного владельца. Для пропинаторов виноторговля являлась источником значительных доходов, что непосредственно касалось ряда сельских обществ. Например, доходы станичных обществ Донского казачьего войска, по данным доклада А.В. Васильева, до введения монополии составляли не менее 1 млн руб., и таким образом эта сумма только незначительно покрывалась уплачиваемыми казной войску 230 тыс. рублей. Каковы были потери всех сельских обществ империи, определить достаточно сложно; Н.О. Осипов, известный российский статистик, определял эту сумму в диапазоне от 5 до 10 млн руб. [8, с. 6].

Таким образом, блестящий финансовый успех винной монополии был основан на целом ряде составляющих элементов. Упорядочение потребления вина не достигло такого замечательного результата, как финансовая сторона реформы. Уровень потребления алкоголя на душу населения с 80-х годов XIX в. до 1903 г. падал, однако с 1903 г. начал подниматься, о чем свидетельствует исследование С.Л. Дмитриева [9, с. 69]. В период с 1905 (когда введение винной монополии уже было завершено) по 1912 г. уровень потребления спиртных напитков возрос на 28 %, средний годовой прирост потребления составлял 4 %. Сам по себе факт возрастания не являлся вызывающим беспокойство явлением, во многих странах Западной Европы душевое потребление алкоголя было значительно выше. Однако рост потребления в Российской империи неравномерно распределялся между разными слоями населения и по дням года. При уменьшении бытового алкоголизма возрастал алкоголизм «психологический» – запои, что приводило к тому, что явление пьянства стало более заметным. А.П. Субботин на страницах «Экономического журнала» поднимал вопросы соотношения фискальных интересов питейной реформы с состоянием «народной нравственности».

Питейный доход увеличивался при всех случаях недостаточности в государственном бюджете, что можно проиллюстрировать с помощью ставшего популярным выражения министра финансов С.Ю. Витте «Мефистофель – соблазнитель». Рост питейного дохода был обусловлен не только повышением цен на спирт, но и общими социальными закономерностями, в частности ростом индустриализации в Российской империи и связанной с этим урбанизацией населения.

30 лет существования винной монополии привели к впечатляющим финансовым результатам. Подобный исторический опыт востребован и сегодня, когда вопрос о замене акцизной системы обложения алкоголя государственной монополией периодически становится предметом внимания общественности. Безусловно, период акцизного обложения в Российской империи имел свои положительные стороны: в частности, можно говорить о техническом и институциональном совершенствовании питейного дела, сам процесс винокурения был

оптимизирован, однако проблема пьянства и максимизации прибыли в государственный бюджет от продажи питей все еще оставались актуальными. Идея государственной монополии на продажу алкоголя была обусловлена и общественным мнением: именно в такой модели устройства питейного дела видели способ снижения «народного пьянства», и этот аспект являлся важным аргументом в пользу введения винной монополии. Сделать потребление алкоголя менее вредным для народа и более доходным для казны являлось идеальной целью всех преобразований в данной сфере.

Таким образом, при введении в 1894 г. казенной монополии необходимость упорядочения потребления вина являлась одним из главных аргументов, однако финансовая сторона реформы была столь же важной, поскольку питейный доход всегда играл важную роль в бюджете страны. Результаты введения казенной винной монополии были благоприятны в финансовом выражении. Вопросы питейной реформы были значимым предметом обсуждения на страницах «Экономического журнала» – эта публицистическая проекция отражала чрезвычайную актуальность реформирования питейного дела. Необходимость преобразования финансовой политики таким образом, чтобы питейный доход не оставался самым простым и легким способом покрытия государственных расходов, являлась лейтмотивом дискуссии на страницах журнала.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- I – Устав о питейном сборе: С изм., последовавшими до 1 янв. 1878 г., а равно циркулярами М-ва фин. и кассац. решениями Правительствующего сената. СПб.: Тип. В.И. Грацианского, 1878. 715 с.
- II – ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 572: Записка тайного советника Вышнеградского И. Александру III о задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете и сопроводительное донесение Вышнеградского. 7 л.
- III – ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 154: Государственные росписки доходов и расходов и всеподданнейшие доклады министра финансов о росписях за 1875 г., 1878–1880 гг., 1883–1885 гг., 1889–1898 гг. и 1899 г. Печатные копии. 207 л.
- IV – Инструкция акцизным контролерам Казанской губернии. Казань, ценз. 1893. 33 с.
- V – НА РТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21: Собрание копий разъяснений Министерства Финансов и указов Правительствующего Сената за 1909 г. Л. 12.

Литература

1. Субботин А.П. Опять проекты питейной реформы // Экономический журнал. 1889. № 20. С. 65–104.
2. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М.: Статут, 2002. 555 с.
3. Сабуров П.А. Материалы для истории русских финансов 1866–1897. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1899. 68 с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары: в 3 т. М., Минск: АСТ-Харвест. Т. 3. 608 с.
5. Субботин А.П. Меры против пьянства // Экономический журнал. 1885. № 2. С. 31–56.
6. Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. 397 с.

7. *Твердохлебов В.Н.* Борьба с пьянством и реформа нашей податной системы // Изв. общества финансовых реформ. 1915. № 10. С. 16–24.
8. *Васильев А.В.* Финансовая сторона вопроса о борьбе с пьянством в прениях Государственного совета // Изв. общества финансовых реформ. 1915. № 10. С. 3–13.
9. *Дмитриев В.Н.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: В.П. Рябушинский, 1911. 283 с.

Поступила в редакцию 20.02.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Долакова Макка Исрапиловна, доктор исторических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: makka7@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 2, pp. 126–137

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.126-137

**The Alcohol Reform as Described in “*Ekonomicheskii Zhurnal*”
during the Second Half of the 19th Century**

M.I. Dolakova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: makka7@mail.ru

Received February 20, 2024; Accepted April 19, 2024

Abstract

This article provides an overview of the alcohol reform in the Russian Empire during the second half of the 19th century based on the key publications in “*Ekonomicheskii Zhurnal*” (“*Economic Journal*”). Crop distillation on preferential terms is considered in detail. The statistics resulting from the changes in the drinking business over the studied period are analyzed. The assessment of the reform’s success and effectiveness in fiscal and budgetary matters by A.P. Subbotin is discussed. The contradictory basis of the wine monopoly is shown: while reducing the rates of “public drunkenness”, it also retained the revenue from alcohol sales to the state budget. The alcohol policies pursued by Western European countries and the USA in the 19th century are outlined. The findings reveal that the alcohol reform in the Russian Empire was influenced by these foreign models. A.P. Subbotin’s position that the government sought to maximize the fiscal potential of alcohol production and trade is justified. The legislative framework of the state policy on the sale of alcoholic beverages is summarized. It is concluded that A.P. Subbotin was the first to highlight the necessity of taking into account the regional diversity of the Russian Empire when developing and implementing alcohol-related policies.

Keywords: drinking business, “*Ekonomicheskii Zhurnal*,” excise duty control, tax farming, drinking rules, crop distillation, financial policy, wine monopoly, state budget, propination law, fiscal capacity

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Subbotin A.P. The alcohol reform initiatives revisited. *Ekonomicheskii Zhurnal*, 1889, no. 20, pp. 65–104. (In Russian)
2. Yanzhul I.I. *Osnovnye nachala finansovoi nauki* [Fundamentals of Financial Science]. Moscow, Statut, 2002. 555 p. (In Russian)
3. Saburov P.A. *Materialy dlya istorii russkikh finansov 1866–1897* [Materials for the History of Russian Finances in 1866–1897]. St. Petersburg, Tip. Gl. Upr. Udelov, 1899. 68 p. (In Russian)
4. Witte Yu.S. *Vospominaniya, memuary* [Recollections, Memoirs]. Vol. 3. Moscow, Minsk, AST-Kharvest. 608 p. (In Russian)
5. Subbotin A.P. Prohibition measures. *Ekonomicheskii Zhurnal*, 1885, no. 2, pp. 31–56. (In Russian)
6. Stepanov V.L. *N.Kh. Bunge: sud'ba reformatora* [N.Kh. Bunge: The Reformer's Fate]. Moscow, ROSSPEN, 1998. 397 p. (In Russian)
7. Tverdokhlebov V.N. Tackling alcohol abuse and restructuring our tax system as the topic of the State Council debates. *Izvestiya Obshchestva Finansovykh Reform*, 1915, no. 10, pp. 16–24. (In Russian)
8. Vasil'ev A.V. The financial aspects of addressing alcohol abuse. *Izvestiya Obshchestva Finansovykh Reform*, 1915, no. 10, pp. 3–13. (In Russian)
9. Dmitriev V.N. *Kriticheskie issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii* [Critical Studies on Alcohol Consumption in Russia]. Moscow, V.P. Ryabushinskii, 1911. 283 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Долакова М.И. Проблема питейной реформы по материалам публикаций в «Экономическом журнале» во второй половине XIX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 2. С. 126–137. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.126-137>. ⟩

⟨ **For citation:** Dolakova M.I. The alcohol reform as described in “Ekonomicheskii Zhurnal” during the second half of the 19th century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 2, pp. 126–137. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.126-137>. (In Russian) ⟩